- Так вы говорите, что маркиз задержал выплату компенсации семьям погибших?

- Да. Поскольку война может затянуться на некоторое время, они пытаются сократить свои расходы.

- На сколь долгий срок они решили это отложить?

- Они говорят, что выплатят задолженность по окончанию войны.

- К тому времени все, кто изо всех сил пытается заработать на жизнь, окажутся на улице! Вы что, верите в то, что Администрация будет бездействовать на этот счет?

Немедленная компенсация семьям погибших имела первостепенное значение. Как еще они могли продолжить свое существование? Не говоря уже о том, что, если маркиз проиграет войну, все его бремя будет переложено на плечи графа, а если граф будет протестовать, заявляя, что ответственность полностью лежит на маркизе, месяцы или годы будут потрачены в суде понапрасну, в то время как семьям погибших придется беспомощно ждать.

Поэтому Департамент Администрации не мог этого допустить.

- Гм… Это может быть из-за нас.

- Почему?

- В качестве оправдания они сослались на анонимную компенсацию через Семь Великих Купеческих Гильдий.

- Тск. Кажется, всегда будет существовать кто-то, кто попытается злоупотребить благотворительностью других! С другой стороны, это одна из отличительных черт человечества. Было бы странно, если бы подобного не произошло. Но разве Департамент Администрации обязан принимать столь жалкое оправдание?

- Кажется, к этому приложил руку Департамент Стратегии.

- Бессмысленные помехи…

Должно быть, в дело и вправду вмешался Департамент Стратегии, учитывая отсутствие каких-либо дружеских связей с Исааком. Если война затянется, они вполне смогут переложить все финансовые обязательства на Исаака.

Даже с учетом его почти сказочного богатства, он наверняка всерьез пострадает, если дела пойдут подобным образом. Становилось очевидно, в чем именно заключалась основная цель Департамента Стратегии. В попытке заставить Исаака безрассудно совершить грубую ошибку. Было бы хорошо, если бы им это удалось, и неважно, если бы все провалилось.

- И что нам следует предпринять?

- Можно подумать, что они обмозгуют это больше одного раза, прежде чем начать меня провоцировать, учитывая все, что было между нами прежде. Насколько некомпетентным они меня считают? Я планировал остаться на связи, но теперь нахер…

- И что вы задумали? – с тревогой спросил Сэйнтс.

- Разве недавно мы не принимали нового гостя от маркиза?

- Да. Нарушитель спокойствия, виконт Айнц, младший сын маркиза.

- Младший сын? Ах! Тот тупица, что напрочь провалил первый же бой? Думаю, даже маркиз наверняка захотел покончить с этим кретинизмом и решил оставить его здесь. Это облегчит мою задачу.

- Привести его сюда?

- Ну и что мне с ним делать, если ты его сюда притащишь? Скажи Хитрожопому, чтобы он устроил этому придурку очень расслабляющий и роскошный отдых. Пусть ему все нравится. Алкоголь, женщины, азартные игры и многое другое. Передай Хитрожопому, чтобы тот погряз в долгах настолько глубоко, чтобы у него не осталось иного выбора, кроме как обратиться к своей семье за помощью. А дальше он и сам знает, что делать.

- Вы собираетесь оставить маркиза в долгах, даже если он выиграет?

- Долг? Долг это штука, которую можно погасить. Теперь, когда я думаю об этом, у всех этих маркизов какие-то странные проблемы с их недоумками и тупицами сыновьями. Это потому, что они дворяне*?

(Прим.пер.: *Имеет место каламбур. □□ □□ - это оскорбление, означающее «неблагодарный» или «сукин сын», □□ – слово «маркиз». Автор взял первую букву и объединил □□ с □).

Сэйнтс не понял смысла комментария Исаака, но хихиканье его нового начальника подсказало, что это – очередная туповатая шуточка. Сердце мужчины дрогнуло, справедливо опасаясь очередного безумного замысла Исаака.

После первой боевой операции Исаак вернулся в Нью Порт Сити, получая информацию и раздавая приказы. Агенты, казалось, строго следовали этим приказам, вероятно потому, что не желали становиться свидетелями очередного приступа его безумия. Они охотились на тех, кого подозревали в ренегатстве в рядах графа, и передавали все украденные припасы Сэйнтсу.

С тех пор, как произошел тот инцидент на базе снабжения маркиза, Ривелия с абсолютной бдительностью наблюдала и сообщала о каждом шаге Исаака. Но в редких случаях люди с беспокойством замечали, как она застывает на месте и бессмысленно пялится в воздух, ничего не делая и не говоря ни слова.

Исаака не волновали действия Ривелии, и он проводил время праздно, раздавая приказы своим агентам, которые отныне были разделены на три отдельные оперативные группы. На некоторые миссии, достаточно значительные, чтобы гарантировать его участие, Исаак брал девушку с собой. И каждый раз, когда он это делал, бесчисленные мирные жители погибали вместе с военными, и это – не считая огромного побочного ущерба.

Война между графом и маркизом затянулась. Все ожидали, что она завершится в течение месяца, несмотря на масштабность, но вскоре все зашло в безвыходный тупик. Некоторые даже начали искренне беспокоиться о состоянии войны, но общественность не смела предположить наличие кого-то за кулисами. Кого-то, кто мог бы создать подобный результат.

- Ты говоришь мне побыстрее завершить миссию? Я думал, у меня нет крайнего срока… - пожаловался Исаак, стоило ему услышать новости от Мазелана.

- Ты что, всерьез веришь, что мы не знаем, что ты там замышляешь?

Исаак беспечно пожал плечами, отвечая Мазелану, который казался холоднее обычного.

- Ты должен быть дураком, чтобы этого не знать. В конце концов, я никогда этого не скрывал.

- … Каждый из них - драгоценный гражданин Империи.

- Ну, знаешь ли… Я не отсюда, поэтому к ним не привязан.

- Исаак! - яростно закричал Мазелан, и Исаак ответил жестокой улыбкой.

- На самом деле вас беспокоят не жизни ни в чем не повинных людей Империи, а растрата полезных ресурсов в результате гибели солдат. Разве дворян Империи в таком случае можно считать невинными жертвами?

- …Так ты понял?

- Я был бы умственно отсталым, если бы не понял этого. На самом деле, разве не это та самая причина, по которой вы взвалили все на мои плечи?

Мазелан глубоко вздохнул, прежде чем спросить:

- Как много ты знаешь?

- А мне вообще нужно знать о подобных тонкостях? Особенно, когда все, что от меня требуется – это выполнить миссию?

- Пожалуйста, дай нам вздохнуть спокойно. Жалуются даже Семь Великих Гильдий!

- И с чего вдруг они устроили переполох?

- Потому что они массово произвели огромное количество военных припасов, которые теперь, благодаря тебе, гниют на складах.

- Ты же знаешь, что я недостаточно дружен с ними, чтобы заботиться об их ситуации.

- Ты уже сделал достаточно, не так ли?

- Всего лишь дополнительный доход, ничего серьезного. Ладно. Я не могу просто отклонить просьбу моего уважаемого сонбэ. Закончу эту войну до наступления зимы.

- Это слишком долго!

Исаак нахмурился, разочарованный взрывом Мазелана.

- Ты что, думаешь, что я не в курсе тонкого саботажа Департамента Стратегии? На самом деле они даже не пожелали что-либо скрыть или действовать изощренно, сделав ход в лоб. Я промолчал. А теперь Департамент Стратегии не может дождаться зимы?

- Хнг… Ты же знаешь, что никому здесь не нравишься. И если затянешь все до зимы, Пендлтон обязательно вмешается.

- Да что за херня, что с ним такое? У него вообще есть повод вмешаться? - ошеломленно спросил Исаак, когда Мазелан упомянул Пендлтонов.

- Ты точно знаешь, почему он желает вмешаться. Учитывая его характер, я бы даже сказал, что он был более чем терпелив. Хотя Император и Королева едва сдерживают его, Император и сам становится все менее и менее восторженным, в основном из-за твоих сбивающих с толку действий. И есть предел тому, что Королева может сделать одна.

- Раз уж ты поднял эту тему, позволь мне спросить. Чему училась эта девица в молодости? Как такое возможно, что в фехтовании она мастер, а во всем остальном невинна вплоть до дефекта?

- С точки зрения герцога Пендлтона, это сделано для того, чтобы она не увидела безобразие этого мира.

- Вау! «Моя любимая дочурка, лицезрей в этом мире только хорошее, живи в свете. Я позабочусь обо всем зле и мраке». Что-то вроде этого, да?

- Да уж…

- Боже… Он решил обречь свою семью на гибель или что?... Опять же, неужели семья Пендлтонов настолько сильна, что даже это не имеет значения?

- Как бы то ни было, герцог Пендлтон в ярости. Даже мы не знаем, как навести порядок, если он вмешается, так что закончи свою работу, пока он не взорвался.

- Че… Я завершу все до конца осени.

- Ты…

- Это самая большая уступка, на которую я готов пойти.

Последнее заявление Исаака заставило Мазелана задумчиво притихнуть.

Граф Вольфганг был шокирован новостью, которую получил через день после известия о победе. Гибель батальона Рейнранта из-за подозрительной засады….

После подсчета остатков побежденного батальона выяснилось, что не уцелела даже половина его первоначального количества. Из-за отсутствия информации в рядах царил хаос, но когда разведчики вернулись с новостями о смерти Рейнранта и полном уничтожении его кавалерийского отряда, воцарилась тишина.

Графу Вольфгангу, который планировал воспользоваться моментом первой победы, ничего не оставалось, кроме как отступить. Засада, позволившая избежать надзора военного судьи, автоматически дисквалифицировала агрессора, поэтому граф немедленно сообщил о нападении в административный департамент.

А затем, через день после того, как он вывел свою армию, до графа Вольфганга дошла другая невероятная новость. База снабжения маркиза Лихтена была разграблена, а вся охрана – убита.

Вольфганг сначала подозревал, что это дело рук самого маркиза, но когда услышал о том, что были убиты даже мирные жители, понял, что подозрения напрасны. К черту припасы, гибель мирных жителей на войне была редкостью.

Война больше не была проблемой.

Пришлось вмешаться даже Централу. Но граф Вольфганг не мог просто сидеть, сложа руки, поэтому решительно протестовал и указывал на маркиза Лихтена как на главного виновника. В ответ маркиз заявил, что это - одна из схем графа Вольфганга.

В то время как обе стороны обменивались обвинениями, Централ как-то необычайно быстро завершил расследование, что для него вообще-то было довольно необычно. Было озвучено объяснение, что группа, уничтожившая батальон Рейнранта и ограбившая базу снабжения, не имела ничего общего с обеими этими семьями. Дескать, это было сборище дезертиров и побежденных солдат, ставших разбойниками и взявших себе прозвище Черные Бандиты. Централ дал разрешение маркизу и графу убивать их при каждой встрече.

Тем временем маркиз воспользовался тем, что не слышал никаких новостей о прекращении огня, и немедленно двинулся на территорию Вольфганга. Все, что Вольфганг мог сделать в такой ситуации, так это поклясться отомстить во имя своего мертвого товарища и сплотить

свои войска.

Война зашла в тупик, что еще больше разозлило графа Вольфганга.

До сих пор он выигрывал все сражения и никогда не терял тактического превосходства благодаря неумелым командующим армии маркиза. И все же теперь они проигрывали в войне, и это сводило графа с ума.

- Снова!

Бах!

Граф Вольфганг не смог сдержать гнева, хлопнув кулаком по столу. Он уже сбился со счета.

Его план завершить войну в течение месяца оказался лишь бесполезным клочком бумаги. Война, начавшаяся летом, к приближающейся осени не показывала и возможности конца. А скоро должен был начаться сезон сбора урожая. Учитывая передвижения торговцев и связанный с этим товаропоток, скоро площадь, в пределах которой они смогут сражаться, уменьшится. Они уже были в проигрыше по численности, но сокращение поля битвы еще больше ограничило бы их мобильность и возможности. Когда большие силы маркиза соберутся вместе, боевые порядки графа непременно падут.

И при этом его основные силы все еще не имели возможности нормально отдохнуть из-за постоянных засад со стороны Черных Бандитов, как бы нелепо не звучало их название. Выносливость и боевой дух графских войск падали с каждым днем.

К тому же постоянные набеги на его базы снабжения приходилось отражать со все возрастающим количеством мастеров. А растущее число дезертиров сделало войну еще более трудной.

Граф не мог просто терпеть поражение за поражением. Он пытался использовать фиктивные транспортные пути снабжения, и даже готовил засады на своих базах и складах. Но эти Черные Бандиты уничтожали всю графскую элиту одной лишь грубой силой.

Эта сила превосходила то, что можно было ожидать от простых бандитов. Оставшиеся в живых роптали что-то о «белых дьяволах», безжалостно убивающих их друзей. В прорезях их конусовидных капюшонов виднелись глаза, в которых мерцала лишь бесконечная кровожадность.

Сначала это даже смешило. Почему они назвались Черными Бандитами, когда сами одеты в белое? Но вскоре после этого всем довелось увидеть, как чернеют эти капюшоны. Как же Вольфганг возненавидел их, когда понял, что краска на самом деле была кровью его верных солдат. Это была не толпа мародеров, рожденная войной, а вооруженная организация,

изначально созданная именно для этих целей.

- Я слышал, что маркиз тоже не в лучшей форме, - горько пробормотал Виллейм, советник и друг Вольфганга.

На самом деле маркиз пострадал еще больше. Графу удалось собрать свои силы даже в такой ситуации, благодаря нескольким способным офицерам, однако глупые и неспособные ни на что командующие маркиза первыми бросались бежать, стоило лишь и услышать название «Черные Бандиты».

Их армии никогда не контролировали ситуацию, а солдаты не верили своим лидерам. Но маркиз не мог быть доволен таким результатом, поскольку разбитые войска и сами начали переходить в число разбойников.

http://tl.rulate.ru/book/22231/1236690